

Древняя Греция, Отв. ред. акад. В. В. Струве и Д. П. Каллистов, М., Изд-во АН СССР, 1956, 612 стр., тираж 10 000 экз., цена 32 руб. 15 коп.

Рецензируемое издание отличается от обычного сборника статей расчленением материала по главам или разделам и отсутствием научного аппарата. В то же время история Греции изложена в нем значительно полнее и подробнее, чем в существующих учебных пособиях и популярных работах. Как указывается в предисловии, авторский коллектив и редакторы «ставили перед собой задачу дать широким кругам советской интеллигенции книгу, в которой в популярной форме были бы освещены основные этапы социально-экономической и политической истории древней Греции» (стр. 3).

Книга охватывает историю Греции начиная с III тыс. до н. э. и до Коринфского конгресса, т. е. до 337 г. до н. э. Первые два раздела посвящены эгейской культуре и древнейшим поселениям греков на Балканском полуострове, островах и побережье Малой Азии, включая период дорийского переселения. В следующих трех разделах дается описание гомеровского общества, история и социально-политическая характеристика Спарты, Крита, Фессалии и Беотии в IX — начале V вв. до н. э. и обзор греческой колонизации в VIII—VI вв. до н. э. Шестой раздел посвящен проблеме возникновения Афинского государства. Затем идет краткий очерк экономического развития Греции в VII—VI вв. до н. э. В восьмом — двенадцатом разделах излагается политическая история Греции в первой половине V в. до н. э.; дается характеристика афинской рабовладельческой демократии, обзор экономической жизни Греции классического периода и обстоятельный очерк истории Пелопоннесской войны. Тринадцатый раздел представляет собой экскурс в историю греческих полисов Южного, Западного и Северного Причерноморья. В четырнадцатом — шестнадцатом разделах излагается история Греции и Македонии на протяжении двух первых третей IV в. и дается характеристика «младшей тирании» в Греции и Малой Азии. Заканчивается книга очерком истории изобразительного искусства и обзором литературных, эпиграфических, нумизматических и археологических источников. Книга сравнительно обильно иллюстрирована, к ней приложены шесть карт и указатель имен и названий.

Как положительную особенность рецензируемой работы следует отметить большое внимание авторов и редакторов к истории Эгейского мира и древнейшего периода Балканской Греции. В книге приведен интересный археологический материал (стр. 19 сл. и др.), даны сведения о новейших открытиях (включая дешифровку линейного письма В), живо охарактеризовано минойское искусство (стр. 30 сл.), рассмотрен исторически важный вопрос о связях Крита с другими странами (стр. 22). Нельзя не одобрить также попытку выйти за пределы традиционного изложения истории Греции как истории Афин и Спарты: в изложение включены разделы по истории Фессалии, Беотии, Крита, городов Причерноморья.

Приветствуя попытку авторов и редакторов дать материал по разным областям Греции, хочется в то же время указать на большие пробелы в этом отношении. Так, в книге во многих местах упоминается о Коринфе, но нет хотя бы краткого очерка истории этого второго после Афин торгового центра Греции. Разделу о греческой колонизации следовало бы предпослать небольшой обзор тех городов, которые выводили колонии, так как при настоящем порядке изложения читатель раньше и больше узнает о колониях, чем о метрополиях (например, о Милете, Мегарах, Халкиде, Коринфе и др.). Большим пробелом книги является отсутствие очерка по истории Великой Греции, игравшей значительную роль в истории греческого мира.

Отдельные разделы написаны неровно: некоторые очень ярко, хотя и несколько субъективно, например, обширный читающийся с большим интересом раздел «Греция в первой половине IV в. до н. э.»; в нем мы находим основанную на богатом материале, хотя и несколько одностороннюю, характеристику социально-экономического кризиса в период после Пелопоннесской войны и подробное изложение истории греческих государств в первую половину IV в. до н. э.; некоторая односторонность обусловливается тем, что данные источников рассматриваются лишь с точки зрения кризиса и упадка,

тогда как в действительности имеет место и известный прогресс, в частности, в экономической области. Некоторые другие разделы написаны в традиционной манере. Таков, например, раздел «Атика VII—VI вв. до н. э.», в котором слабо показана специфика города-государства, или раздел «Источниковедение», представляющий традиционный обзор источников, наподобие обзоров В. П. Бузескула. Эти обзоры имели в свое время большое значение, но в настоящее время, нам кажется, должны быть поставлены новые задачи и выдвинуты новые точки зрения.

В общем же книга заключает обширный исторический материал, и некоторые вопросы (укажем еще, например, на главу «Искусство классической эпохи») в ней изложены с достаточной обстоятельностью. Однако структура книги в целом не может не вызвать ряд замечаний. Прежде всего возникает вопрос об общем понимании развития греческого общества в период, охватываемый изложением. Ведь недостаточно признать это общество рабовладельческим и в двух-трех местах остановиться на вопросе о положении рабов, чтобы дать концепцию его истории: следует тогда показать, в чем состоят основные черты рабства в древней Греции, главные его формы и этапы развития, его связь с другими сторонами исторического процесса, одним словом, попытаться систематически проследить соответствующие отношения. Однако, хотя во введении указывается, что в истории Греции «наиболее ярко воплощен высший этап развития рабовладельческого способа производства» (стр. 3), в самой книге характеристике рабовладения и рабства отведено весьма мало места. Более или менее определенно и подробно о рабстве говорится лишь в разделе «Гомеровская Греция» (две с половиной страницы) и в разделе «К вопросу об экономической жизни Греции классического периода» (четыре страницы). Следовательно, если не считать нескольких кратких упоминаний о рабстве (на стр. 93, 100, 102, 105, 133, 214, 321, 392, 395, 397, 400), из 589 страниц текста только шесть с половиной посвящены рабовладению. При всей скудости сведений о рабстве, этого явно недостаточно. Картина рабовладения в Греции строится в основном на сведениях об Аттике V в. до н. э. Не использованы, например, сведения о рабстве в Беотии, имеющиеся в трудах Гесиода. Очень бедно охарактеризованы отличные от «классического» рабовладения формы рабства (длоты, пенесты и т. п.). Недостаточно полно, и притом неясно, охарактеризовано рабство на Крите. Указывается, например, что там были две категории рабов, но что собой представляла вторая категория, чем она отличалась от кларотов, не разъясняется. Не прослеживается развитие рабовладельческих отношений в Греции в IV в. до н. э. Все это приводит к статичности в изложении проблемы рабства и мало содействует убедительности основного положения о господстве рабовладельческого строя в Греции.

Другой, также общепризнанный момент, характеризующий древнюю Элладу, это — историческое значение такой своеобразной социально-экономической и политической организации, как п о л и с. Перед авторами разделов, относящихся к различным периодам, стояла интересная задача: исходя из того или иного определения полиса и выяснив его существенные черты, показать, как в различной исторической обстановке изменялся полис, в каком направлении шли эти изменения, к чему они привели. К сожалению, нельзя считать, что такую задачу авторы ставили перед собой, еще менее, что они ее разрешили.

В разделе о Крите города упоминаются как нечто уже известное (стр. 100 слл.), хотя в предшествующих разделах о возникновении полиса ничего не говорится. В разделе о Беотии говорится: «Политическая жизнь Беотии характеризуется давним возникновением там союза беотийских полисов, главенствующую роль в котором играли Фивы — самый крупный беотийский город» (стр. 108). Но вовсе не затронут вопрос о том, что представляли эти города и как они возникли. В разделе «Греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э.» также нет ни слова о полисе. В разделе «Атика VII—VI вв. до н. э.» указывается лишь на сосредоточение населения преимущественно в самом городе Афинах, хотя утверждать это по отношению к VI в. рискованно, — но вопрос о полисе и здесь не затронут. Конечно, многие черты полиса указываются, например, в характеристике строя рабовладельческой демократии в Афинах (стр. 209 слл.) или в главе «Экономическое развитие Греции классического периода»,

но самая проблема полиса не ставится нигде. В изложении лишь просто упоминаются как нечто уже известное греческие «города-государства» (например, стр. 200). На стр. 268 говорится о том, что стихийные бедствия во время Пелопоннесской войны обострили кризис полисной системы в целом. У читателя естественно может возникнуть вопрос: что это за полисная система? В чем состоял ее кризис? Когда он начался? Найти ответ на эти вопросы в книге не так легко. Определения понятия «полис» в тексте нет. Некоторое представление о сущности кризиса дается лишь в разделе «Греция в первой половине IV в. до н. э.». В книге, рассчитанной на читателя-неспециалиста, по таким сложным проблемным вопросам нельзя ограничиваться беглыми замечаниями.

Для понимания закономерности и своеобразия хода исторического процесса огромное значение имеет изучение экономики того времени. Однако обзор экономической жизни Греции классического периода едва ли можно считать удачным. По существу здесь дается описание экономики Афин. Даже в параграфе «Сельское хозяйство» Афинам посвящены две страницы, а важнейшим земледельческим областям — Беотии, Фессалии, Спарте и Арголиде — по несколько строк. На стр. 261 в категорической форме утверждается, что «в жизни каждого полиса торговля играла важную роль».

Распространение данных о развитии рабовладения, ремесла и торговли, относящихся к Афинам, на все области Греции создает неправильное представление об уровне экономического развития значительной части областей Северной, Средней Греции и Пелопоннеса. Необходимо было бы и здесь, как это сделано в разделе об экономическом развитии Греции в VII—VI вв., подчеркнуть сравнительно резкое различие в экономике отдельных областей.

Вызывает замечания, а иногда и возражения и трактовка вопроса о возникновении и первоначальном развитии государства. Не вполне верно изложен, например, вопрос о возникновении Афинского государства. В оценке политических событий этого времени автор в основном следует за Ф. Энгельсом, но ряд неточных формулировок позволяет, на наш взгляд, сделать неправильные выводы по таким существенным вопросам, как время возникновения Афинского государства или социальный состав афинского гражданства. Так, на стр. 135 автор утверждает: «Конечная победа демоса над аристократией поэтому знаменовала собой становление более прогрессивного строя — классового строя и государства, как аппарата господства нового класса рабовладельцев». Отсюда напрашивается вывод, что до конечной победы, т. е. до реформ Клисфена, в Афинах не было классового общества и государства. Что же тогда было? Родовой строй? Военная демократия?

В следующем абзаце, разъясняя, что нужно понимать под термином «демос», автор пишет: «Демос не был в социальном отношении однородным. Под термином „демос“ следует иметь в виду все свободное, коренное население Аттики, противопоставляемое родовой аристократии. Наряду с беднотой, зависимыми батраками и ремесленниками, в его состав входили и относительно зажиточные крестьяне, сохранившие участки своей земли, и владельцы ремесленных мастерских, и купцы, и судовладельцы» (там же). Прежде всего следовало бы указать, к какому времени относится эта характеристика демоса. А затем для читателя неясно, что это за категория — зависимые батраки и ремесленники. От кого они зависели, какого рода была зависимость?

О том, что автор датирует возникновение Афинского государства временем реформ Клисфена, свидетельствует и заключительная часть главы. Здесь дается следующая итоговая оценка реформ Клисфена: «В Афинах возникло государство» (стр. 154). Период до Клисфена автор называет «догосударственным» (стр. 155). С этими утверждениями нельзя согласиться. Если даже не принимать во внимание указания древних авторов о существовании государства в Афинах до Солона (см., например, *Arist., Polit.*, II, 12, 13, p. 1274 b 15; *Ath. pol.*, II, 6; IV, 5) и о существовании коллегии одиннадцати, ведавшей тюрьмами (*Ath. pol.*, IV, 7), то и тогда трудно будет себе представить, что закабаление сограждан вплоть до продажи в рабство за пределы страны происходило в рамках родовой организации, без наличия власти, противопоставленной широким слоям народа. Ф. Энгельс связывает зарождение Афинского государства с введением конституции, приписываемой Тезею, причем об Афинах VII в. он говорит

уже как о государстве¹. Было бы правильное рассматривать реформы Солона и Клисфена как этапы развития афинского рабовладельческого государства в ходе борьбы с остатками родоплеменной организации. В развитии этого государства важное значение имел период ранней тирании. Между тем, там, где говорится о тирании Писистрата (стр. 146 сл.), излагается история его борьбы за власть, характеризуется его социальная и экономическая политика, но совершенно обойден указанный вопрос о значении тирании в процессе оформления Афинского государства. «Писистрат,— говорится на стр. 150 сл.,— как теперь уже несомненно, не изменил структуры формирующегося Афинского государства». Однако отсутствие перемен в государственных учреждениях еще не означает отсутствия изменений в политической жизни: победа Писистрата над другими «партиями», его социально-политические мероприятия и внешняя политика не могли не оказать глубокого влияния и на развитие государства.

Хочется отметить еще один очень существенный недостаток книги. Основной текст книги был написан еще в конце 30-х — начале 40-х гг. Авторы и редакторы значительно подновили текст, но не везде. Так, третий раздел «Гомеровская Греция» написан в традиционной манере, т. е. вся характеристика хозяйства и общественных отношений этого периода базируется исключительно на материале поэм. Даже при описании сельского хозяйства и ремесла археологический материал не привлекается². В этом отношении соответствующая (XV) глава I тома «Всемирной истории», вышедшая годом раньше рецензируемой работы, дает более интересный и свежий материал.

При характеристике землевладения в Аттике в IV в. автор ссылается на работу Жиро, изданную в 1893 г., не упоминая книги Жардэ или вышедших в последнее время обстоятельных работ Джонса и Финли. В разделе «Источниковедение» обзор археологических раскопок в Греции доведен в основном только до 1940 г.

Изложение конкретного исторического материала также отличается небрежностью и неточностями. Вот некоторые из них. На стр. 23 мимоходом упоминается о создании на Крите «системы мер веса и позднее денежных единиц», однако ни здесь, ни в последующем тексте нигде не говорится, когда на Крите появились деньги и что они собой представляли. Описание социального и политического строя Крита в IX—V вв. (стр. 100—103) изложено очень путано. Неясно, например, соотношение филы и сельской общины; получается, что фила меньше общины. Непонятно, какой орган обладал высшей политической властью на Крите.

В параграфе, посвященном истории Спарты, указывается, что дорийское вторжение в Пелопоннес началось в VIII в. до н. э. (стр. 91), а несколькими строками ниже говорится, что в IX в. до н. э. дорийские завоеватели уже контролировали всю территорию Лаконики.

Едва ли можно согласиться с даваемым в разделе о гомеровском обществе толкованием 542—546 стихов XVIII песни Илиады как свидетельства о существовании общинного землевладения в рассматриваемую эпоху³. Противопоставление землепашцев (*αροτῆρες*), гонящих волов по пашне, и мужа (*ἀνὴρ*), угощающего их вином, скорее говорит в пользу того, что земля, о которой идет речь в данном отрывке, является темносомом⁴.

При объяснении причин победы греков над персами указывается, что социально-экономический строй Греции в V в. достиг более высокого уровня, чем строй Персид-

¹ См. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1953, стр. 113.

² За исключением одного места на стр. 77, где речь идет о том, что упоминания в виде метафор о железе свидетельствуют о достаточно широком применении этого металла.

³ Так же трактуются эти стихи и в «Хрестоматии по истории древнего мира» под ред. В. В. Струве, т. II, стр. 45—46.

⁴ См., например, В. С. Сергеев, История древней Греции, М., 1948, стр. 110—111.

ской державы (стр. 195). Но так как в тексте характеристика социально-экономического строя Персии отсутствует, то это объяснение теряет свой смысл.

На стр. 249 утверждается, что для развития мелкого кустарного ремесла в Греции V в. вообще не было благоприятных условий. Непонятно, как же следует оценивать мелкие эргастерии, которые преобладали в ремесленном производстве Греции того времени (о чем говорится в том же параграфе). Что понимает автор под кустарным ремеслом?

При перечислении функций народного собрания на стр. 221 пропущен остракизм. Не вполне правильно объяснение термина «притания» на стр. 153, не указано, что этот термин — производный, применявшийся для обозначения отрезка времени деятельности пританов каждой филы. Оценка Пелопоннесской войны на стр. 391 как «острой реакции» со стороны остальных государств Греции на «экспансионистские и объединительные тенденции» Афин противоречит общей концепции раздела «Пелопоннесская война», односторонняя и не вполне верная. Пелопоннесская война была результатом столкновения двух группировок рабовладельческих государств и не может рассматриваться только как оборона против экспансии Афин.

Едва ли можно согласиться с утверждением, что Анталкидов мир «в грубой форме подчинения... все же в некоторой степени выводил греческие полисы из их состояния политической замкнутости и изоляции» (стр. 414). Из изложения событий в Греции в том же параграфе этот вывод не вытекает.

Необходимо указать и на исключительно небрежное техническое оформление книги: текст изобилует мелкими редакционными ляпсусами и грубейшими опечатками.

Отмеченные недостатки рецензируемого труда в значительной мере снижают его значение как новейшего научно-популярного изложения истории древней Греции. Конечно, и в настоящем виде книга может принести известную пользу благодаря сравнительно подробному изложению и приведению ряда новых фактов, но все же нельзя не пожалеть о том, что некоторые авторы и редакция не продумали в полной мере тех задач, которые должны стоять перед любой научно-популярной работой.

А. И. Павловская

* * *

Широкие круги советских читателей нуждаются в хорошо составленных научно-популярных книгах по различным отраслям знаний, в частности, по истории античности. Понятно, что научно-популярная работа, помимо научной достоверности и ценности сообщаемых ею сведений, должна удовлетворять еще целому ряду специфических условий, без осуществления которых она не достигает своей цели. К этим условиям относятся доступность и живость изложения, возможно большая простота терминологии, необходимый справочный аппарат, особо тщательное оформление книги и т. п. Поскольку рецензируемая книга ставит своей задачей сравнительно подробное популярное изложение истории древней Греции, представляется важным остановиться именно на указанных сторонах данного издания.

Подавляющее большинство читателей, на которых рассчитана книга, не знакомо сколько-нибудь обстоятельно с древней историей, и то, что вполне понятно для специалистов — историков древнего мира, совершенно неясно для рядового читателя. Здесь речь идет о таких греческих словах, как, например, топонимика (стр. 64, 122) и топонимический (стр. 72, 138), ономастика (стр. 368), торевтика (стр. 368) и торевт (стр. 511), гермокопиды (стр. 567), перипл (стр. 377) и очень многие другие. Некоторые слова фигурируют в тексте сначала без объяснений, и только почти в конце книги выясняется их значение, например, слово аттидограф (стр. 140) можно понять, лишь прочитав об «Аттидах» на стр. 558. Читатель становится втупик, встречая слова — электрон (стр. 43), электроный (стр. 166, 415), электр (стр. 573) и, только добравшись до стр. 587, узнает, что электр — сплав золота с серебром. У читателя получается также путаница из-за разнобоя в транскрипции некоторых слов, например, το τέλειος

(темен — на стр. 77 и теменос — на стр. 78). Слово же αἰσθητικῆς появляется на стр. 139 в точной русской транскрипции айсимнет, а на стр. 373 превращается в эйсимнет. Храм на Акрополе Ἐρεχθεῖον в указателе и под иллюстрациями на стр. 337 и 339 назван Эрехфейон; в тексте же книги имеются два варианта — Эрехтейон и Эрехфейон.

В связи со сказанным, с целью популяризации, следовало бы в конце книги поместить словарь греческих слов, встречающихся в книге. Это значительно облегчило бы понимание текста.

Популяризации текста должны содействовать хорошо составленные и четко выполненные географические карты, а в этом отношении можно отметить в рецензируемой книге большой минус: карты не подробны, схематичны, одноцветны, небольшого размера, без обозначения природных условий, не снабжены сеткой и масштабом и т. п.

В самом тексте и в указателе допущены ошибки и неясности в географических названиях. Например, на стр. 276 говорится, что в 435 г. в битве при Левкимме (ἡ Λευκιμμη), керкиряне одержали победу над коринфянами. Левкимма на карте не указана. Иногда в указателе дается слишком лаконичная справка: город, река, мыс, без указания места нахождения географического пункта. Так, например, в статье о Пелопоннесской войне приводятся названия Этеи (стр. 401), Авлиды (стр. 404, 405), Афидны (стр. 426), Эгоспотамов (стр. 400, 413), Нотия (стр. 338—339). В указателе о первых трех сказано — город, об Эгоспотаме — река⁵, о Нотии — мыс — и только. Так же обстоит дело и с рядом других названий (города: Коресия, Сериф, Пеллена, Приния, Фенея, острова Лада и Пситалия, пролив Эврип и др.). На картах отсутствуют такие первостепенной важности названия, как Иония и Эолида.

В некоторых случаях допущены серьезные неточности. Так, на стр. 320 сказано, что Декелея находилась северо-западнее Афин, а на самом деле — северо-восточнее; на стр. 230 читаем, что афиняне овладели Трезеном на юге Пелопоннеса, в действительности же он находился на востоке этого полуострова.

В недоумение приводят ошибки, допускаемые в названиях. Так, почему-то, наряду с названиями Пагасы (гавань) и Пагасейский залив, фигурирует на стр. 189 еще залив Пегасейский (уж не от имени ли мифического коня?), а македонский город Ферма (ἡ Θέρμη) назван на стр. 495 Фермами — под этим именем нам известен только теплый истмийский источник (τὰ Θέρμα). Город Элида (на Пелопоннесе) смешивается (стр. 305, 308 и 309) с Элеей (колония в южной Италии, в Лукании).

Не может способствовать популяризации и разнобой в названиях. Наряду с Лаконикой (ἡ Λακωνική) (стр. 68, 88, 91), встречается Лакония (стр. 495 и др.). Мегары 13 раз названы Мегарами и 18 раз Мегарой. На стр. 330 один раз встречается Эвбея и два раза Евбея (стр. 475). Эрифры (αἱ Ἐριφραῖ) (стр. 203 и 566) превращаются то в Эритры (стр. 322), то в Эрифр (стр. 406), то, наконец, в Эритрею (стр. 446).

Иллюстрации очень популяризуют научный материал и ценны, когда поясняют текст и тесно увязаны с ним, поэтому для удобства читателей иллюстрации необходимо нумеровать и отмечать эти номера на соответствующих страницах. Если такой нумерации нет, читателю трудно ориентироваться в рисунках. В рецензируемой книге мы встречаем только в двух местах ссылку на рисунки (на стр. 48 ссылка на рисунок, помещенный на стр. 41, и на стр. 490 — на рисунок на стр. 489). Во всех остальных случаях этих ссылок нет, и читателю приходится заниматься утомительными поисками. Вот, например, об Эрехфейоне говорится на стр. 519 и 520, а соответствующая иллюстрация находится на стр. 337 и 339, «дельфийский возничий» изображен на стр. 511, а упоминание о нем на стр. 579, на стр. 575 трактуется о статуе Праксителя (Гермес с младенцем Дионисом), а рисунок помещен на стр. 535 и т. д. На страницах 88—125 помещен ряд иллюстраций, но о них в тексте ничего не говорится, кроме Гортинской надписи (стр. 100, 101). В статье же о греко-персидских войнах (стр. 169—195) увязано с текстом только изображение дворца Дария (стр. 169), и т. д. и т. п.

⁵ Αἶγος ποταμοῦ не только река, но и город.

Надписи под рисунками должны быть исчерпывающе ясны. Что такое, например, Дуванлий (стр. 351 и 352) или Братнее городище (стр. 378), и где они находятся? Или вот, глядя на изображения бронзовых статуэток из святилища Геры на стр. 95 и 96, читатель недоумевает, где находилось это святилище. Пользуясь указателем, он узнает, что святилища Геры находились в Аргосе (стр. 582), на о. Самосе (стр. 583), близ Кротона (стр. 116), а храмы ее — в Тиринфе (стр. 491) и в Олимпии (стр. 491).

Только статья об искусстве древней Греции выделяется из прочих тем, что в ней все без исключения иллюстрации тесно увязаны с текстом и служат наглядным пособием к излагаемому материалу.

Авторским коллективом использован большой материал источников и пособий. К сожалению, отсутствует библиография при отдельных главах, как это сделано, например, в курсах истории древнего Рима Н. А. Машкина и истории древнего Востока В. П. Авдиева.

Для мало подготовленного читателя непонятны такие сокращения, как FHC (стр. 93), IG (стр. 92)⁶, CIA стр. (232), а что обозначает сокращение на стр. 237 (100 гл. зерна, 79 гл. вина) — остается для читателя непонятным. Ясно, что необходим был список сокращений.

«Древняя Греция» издана Академией наук СССР, и не может быть терпимым положение, когда в таком издании обнаруживается колоссальное количество опечаток. Почему в новых изданиях наших классиков (И. С. Тургенев, А. П. Чехов) не встречается опечаток, а «Древняя Греция» ими изобилует?

Нами отмечено в тексте 18 опечаток в греческих словах, 51 в русских, 49 — в указателе, 11 — в знаках препинания, и это — кроме обнаруженных редакцией, а сколько их не замечено? Это количество опечаток, и притом грубейших, особенно опечаток, искажающих собственные имена и названия, говорит о крайней неряшливости, допущенной редколлегией и издательством, а также и о недосмотре со стороны авторов. Как, например, проф. Д. П. Каллистов мог допустить, что в его статье о Гомеровской Греции 4 раза было употреблено слово реминисценция с ошибкой (реминесценция — на стр. 72, 73 и 75 и в прим.)? Как редколлегия недосмотрела, что в статье покойного С. А. Жебелева на 546 стр. дважды искажено заглавие «Илиады» («Иллиада»), и та же ошибка повторилась и на стр. 562? Кроме этого, можно встретить и Гаракла вместе с Геосидом (стр. 66), и Пирикля (стр. 227), и Еврипида (вместо Еврипила — стр. 57, 69 и 596). Р. Guirand назван Р. Guirand, Дж. Томсон — Дис. Томсоном, Дельбрюк — Делбрюком (см. указатель). И в тексте (стр. 578) и в указателе Ника Антерос переименована в Нику Антерос, Сиракузы — в Сираку (см. указатель), молоссы стали мелоссами, а кипрский (но не критский!) город Китий принял, очевидно, более знакомое обличье (Китай!), и т. д. и т. п. Добавим к этому, что на стр. 591 напечатано: Аполлон Пифиатский (sic!), на стр. 593 — Бидзонд, стр. 120. На стр. 120 фигурирует Византий. На стр. 594 к имени поэта Гесиода присоединены в качестве странных приложений: гестией и храм. На стр. 598 отмечено: Калония, город, 157. На указанной странице такого города, разумеется, не находим. На той же стр. 598 упоминается город Кипсела. Ссылка на стр. 471 — ошибочна.

Подробный и точно составленный указатель имен и названий — ценнейшее подспорье при чтении и изучении научного труда. К сожалению, этот важный отдел «Древней Греции» не только изобилует грубейшими опечатками⁷, но и имеет еще ряд существенных недостатков, а именно:

1) В нем часто нарушается алфавит, например: Потний следует за Прасией, а не за Потидеей, Эги находится перед Эгейдой, Перг следует далеко после Пергама; Полоний поменялся местом с Поллуксом и т. д.

2) Сплошь и рядом, если дана ссылка на какую-нибудь страницу, то искомое место находим на соседней, например:

⁶ Правда, для сокращения IG дается расшифровка, но значительно дальше в тексте (стр. 270, 312, 316).

⁷ См. рецензию в журнале «Звезда», 1957, № 6 (июнь).

Название	Указано на стр.	В действительности на стр.
Иония	527	526
Эгоспотамы	412	413
Флиунт	414	415 и т. п.

3) Иногда даются ложные справки. Так, например, Эвбеи не найдешь на стр. 468 и 497, Трезена — на стр. 439, Сикиона — на стр. 407 и т. д.

О небрежности в редактировании книги свидетельствуют также неувязки между тем, что сказано в предисловии, и текстом и оглавлением. Например, название главы одиннадцатой в оглавлении («Экономическое развитие Греции классического периода») не совпадает с ее названием в предисловии и в тексте («К вопросу об экономической жизни Греции классического периода»). То же самое и с первой главой. Далее, в предисловии сказано, что глава «Спарта» написана А. К. Бергером. Чьему же тогда перу принадлежат разделы о Крите, Фессалии и Беотии в IX — начале V вв. до н. э.? Так же отмечено, что статья «Колонизация Северного Причерноморья» написана Д. П. Каллистовым. В тексте же обширного раздела «Греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э.» (стр. 111—130) теме о колонизации Северного Причерноморья уделено из подраздела второго («Основные направления греческой колонизации», стр. 114—129) только 7 страниц (121—128). Кто же автор материалов всего первого, третьего и части второго подразделов? В предисловии же указывается, что автором § 6 главы «Эгейский мир в крито-микенскую эпоху» является Д. П. Каллистов, а в статье всего пять параграфов!

На счет редакционного недосмотра относим и такие ошибки и неувязки в тексте, как следующие: на стр. 139 утверждается, что Плутарх писал о Солоне раньше, чем Цицерон и Тит Ливий, на стр. 335 указывается, что строительство Эреффейона закончилось в 406 г., а на стр. 392 — в 407 г., выражение *ῥαφῆ παρανομῶν* переводится на стр. 224 «жалоба на противозаконие», а на стр. 328 — «постановление о противозаконии». В книге находим ряд погрешностей стилистического порядка (стр. 17, 247 и др.) и множество других ошибок и опечаток, которые поражают читателя своей грубостью и многочисленностью.

Хотелось бы, чтобы поучительный опыт этой книги был учтен Издательством Академии наук в дальнейшей работе по подготовке и изданию трудов по древней истории.

В. К. Пухтинский